

А. С. ЩАВЕЛЕВ
МОСКВА

ДВА СООБЩЕНИЯ О РОСАХ В ГЛАВЕ 42
ТРАКТАТА «ОБ УПРАВЛЕНИИ ИМПЕРИЕЙ»
КОНСТАНТИНА VII БАГРЯНОРОДНОГО¹

Известия о росах из главы 42 трактата «*De administrando imperio*» в историографии практически не рассматривались как самостоятельная оригинальная информация о Руси. Обычно они интерпретируются лишь как малозначимое дополнение к главе 9, которая полностью посвящена этнографии росов². Между тем такой подход расходится с этиологией текста трактата, который представляет собой компиляцию разнообразных разновременных самостоятельных материалов³.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований ОИФН РАН «Нации и государство в мировой истории», проект «Становление государственной инфраструктуры в Античности и Средневековье (компаративное исследование)».

² См. последнюю работу: *Мельникова Е. А.* Росия и росы в «*De administrando imperio*» Константина Багрянородного // *Восточная Европа в древности и средневековье. Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация* : XXI Чтения памяти чл.-корр. В. Т. Пашуто : материалы конф. М., 2009. С. 201–209.

³ *Jenkins R. J. H.* General Introduction // *Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio*. London, 1962. Vol. 2 : Commentary. P. 3–5, 153–154; *Sode C.* Untersuchungen zu den *De Administrando imperio* Kaiser Konstantins VII. Porphyrogenetos // *Poikila byzantina*. Bonn, 1994. Bd. 13 (Varia V). S. 147–260; *Howard-Johnston J.* The *De administrando imperio*: a Re-examination of the Text and a Re-evaluation of its Evidence about the Rus // *Les centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient* / ed. M. Kazanski, A. Nersessian, C. Zuckerman. Paris, 2000. P. 301–336.

Глава 42 представляет собой последовательное описание географических локусов от Фессалоники до Кавказа, а также народов, которые с ними связаны. В главе дважды идет речь о росах⁴:

«...Εἰς δὲ τὰ ὑψηλότερα τοῦ Δανάπρωος ποταμοῦ μέρη κατοικοῦσιν οἱ Ῥῶς δι' οὗ ποταμοῦ ἀποπλέοτες, πρὸς Ῥωμαίους ποιοῦνται τὴν ἄφιξιν» (*De administrando imperio*. 42.60–61).

«В самых же верховьях реки Днепр обитают Росы, через эту реку отплывающие, [когда] к ромеям отправляются».

«...πρὸς μὲν τὸ ἀρκτῶον αὐτῆς μέρος ὁ Δάναπρις ποταμὸς ἐξ οὗ καὶ οἱ Ῥῶς διέρχονται πρὸς τε τὴν μαύρην Βουλγαρίαν καὶ Χαζαρίαν καὶ Συρίαν...» (DAI. 42.76–78).

«В северной же стороне от него [Меотидского моря] река Днепр, от которой и росы проходят и в Черную Вулгарию и Хазарию и Сирию»⁵.

Направление правильной интерпретации этих пассажей было намечено Е. А. Мельниковой, которая логично, хотя и без какой-либо специальной аргументации, предположила, что «росы верховьев Днепра» должны быть отождествлены с известным крупным открытым торговоремесленным поселением⁶ руси у д. Гнездово на Днепре около современного Смоленска⁷. Исследовательница сопоставила эту информацию

⁴ Мы не учитываем данные из заголовка к главе, который, видимо, мог быть приписан позднее, а главное, не содержит принципиальной исторической информации.

⁵ Constantine Porphyrogenitus. *De Administrando Imperio* / ed. by Gy. Moravcsik, R. J. H. Jenkins. Washington, D.C., 1967. Vol. 1 : Greek Text and English Translation. P. 184–187.

⁶ Об этом типе раннесредневековых поселений Северной и Восточной Европы см.: Булкин В. А., Лебедев Г. С. Гнездово и Бирка (к проблеме становления города) // *Культура средневековой Руси*. Л., 1974. С. 11–17; Михайлов К. А. Сравнительная топография первых древнерусских городов IX–X вв. (к юбилею одной статьи) // *Северная Русь и проблемы формирования древнерусского государства* : сб. материалов. Вологда, 2012. С. 5–20. Об археологическом комплексе у д. Гнездово см.: Пушкина Т. А., Мурашева В. В., Ениосова Н. В. Гнездовский археологический комплекс // *Русь в IX–X веках. Археологическая панорама* / отв. ред. Н. А. Макаров. М. ; Вологда, 2013. С. 242–273.

⁷ Мельникова Е. А. Росия и росы в «*De administrando imperio*» Константина Багрянородного. С. 202. Теоретически можно было бы допустить, что в данном тексте имеется в виду Киев, который по ошибочному представлению византийцев мог располагаться в верховьях реки Днепр, либо вообще видеть здесь серьезную географическую ошибку и считать, что имеется в виду один из се-

с упоминанием в главе 9 («τὸ κάστρον») с названием «Μιλινίσκα» – передача славянского названия города *Смольньскъ*. Но мы не можем согласиться с Е. А. Мельниковой в том, что информация о росах отрывка 42.60–61 лишь «аллюзия» на информацию главы 9. А также с тем, что согласно тексту (и представлениям византийцев) Днепр якобы «позволял росам попадать» в «Черную Вулгарию и Хазарию». Таких географических искажений текст главы 42 не содержит.

Стоит отметить недавнюю попытку А. М. Филипчука рассмотреть «пассаж о росах» в главе 42⁸. Он совершенно правильно приходит к выводу, что в главе 42 информацию о росах отражает некий более ранний этап их истории, чем актуальная в середине X в. глава 9. Но его реконструкция торговых путей росов нам кажется неверной, поскольку никак не находит опоры ни в логике текста источника, ни в археологических реалиях, связанных с торговыми путями ранней руси.

Согласно гипотезе А. М. Филипчука нам нужно объединить оба отрывка о росах в описание *одного пути*, что само по себе не очевидно. В итоге у него получается «очень удивительный»⁹ маршрут: росы сначала

верных городов руси. Но такой подход противоречит точности всей остальной историко-географической информации о руси в трактате. А главное, такая интерпретация навязывает византийцам ошибку без каких-либо веских оснований. Подчеркнем, что отрывок 42.60–61 не требует интерпретации, что путь на восток лежит по Днепру, напротив, там ясно сказано, что путь в «Вулгарию и Хазарию» лежит *от Днепра*. От какого места Днепра происходит старт, не сказано, и нет никаких аргументов, чтобы думать, что это место – устье. Напротив, раз росы обитают «в верховьях», позволительно считать, что оттуда они и стартуют. Некоторое искажение («смещение» на восток) в землеописании главы 42, возможно, и есть, но оно абсолютно не критично. См.: *Коновалова И. Г.* Днепр как путь на Восток // *Gaudeamus Igitur* : сб. ст. к 60-летию А. В. Подосинова. М., 2010. С. 217–224. Чисто теоретически можно допустить, что в пассаже имеется в виду Киев, через который также проходил «широтный путь» в Волжскую Булгарию. Подробнее см.: *Моця А. П., Халиков А. Х.* Булгар – Киев. Пути – связи – судьбы. Киев, 1997. Но опять же местоположение Киева в трактате обозначено очень точно, и предполагать, что в начале X в. византийцы знали географию Руси гораздо хуже, чем в середине, у нас нет очевидных доказательств, кроме общих предвзятых соображений.

⁸ *Филипчук О. М.* Східний шлях русів у «De Administrando imperio» // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис» : сб. науч. тр. Севастополь, 2013. С. 127–138.

⁹ Там же. С. 129. Заметим, что А. М. Филипчук тратит значительные усилия на опровержение конъектуры «Мордия» вместо «Сирия» (Там же. С. 129–133),

ла спускаются по Днепру и отправляются затем через Черное море либо на север в Хазарию и Волжскую Булгарию, либо на юг – в Сирию¹⁰. Исследователем также делается ответственный, но не обоснованный в необходимой мере вывод о существовании «пути из варяг в греки» в IX в.

Его интерпретации противоречит сама логика текста пассажа 42.76–78 о росах, который построен по принципам географической последовательности. Ведь в тексте сказано, что от Днепра вначале росы попадают в «Черную Вулгарию», а затем – в Хазарию, и, наконец, уже в Сирию. Если бы росы спускались в Черное море, а потом, сделав каботажный крюк, поднимались по Волге на север, вначале они попадали бы в Хазарию, а далее – в Булгарию.

Торговый «путь из варяг в греки», согласно археологическим данным, складывается только к середине X в., а начало торговой активности на южном днепровском отрезке этого пути может быть датировано не раньше начала X в.¹¹ Не говоря уже о том, что в последней четверти IX в. на Днепре следов руси (скандинавов) не найдено.

Нам же кажется очевидным, что в рассматриваемых двух пассажах описаны *два разных пути росов*¹², обитающих в верховьях Днепра. Наш вариант реконструкции исторической ситуации, стоящей за рассматриваемыми пассажами «*De administrando imperio*», следующий. Росы, которые описаны в главе 42, обитают в верховьях Днепра. Идентификация места обитания вполне очевидна: это действительно крупнейшее открытое торгово-ремесленное поселение – Гнездово, появившееся, как сейчас понятно по данным археологии,

принятой Г. Г. Литавриным в русском переводе текста. Однако аргументы против этой произвольной правки текста уже давно озвучены в историографии. См.: Константин Багрянородный. Об управлении империей. Текст, пер., коммент. / под ред. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева. М., 1989. С. 175, 403–404; ср.: *Howard-Johnston J. The De administrando imperio*. P. 335; *Коновалова И. Г. Днепр как путь на Восток*. С. 223.

¹⁰ Филичук О. М. Східний шлях русів у «De Administrando imperio». С. 133–134.

¹¹ Мурашева В. В., Довгалюк Н. П., Фетисов А. А. Византийские импорты с территории пойменной части Гнездовского поселения // Краеугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран. СПб., 2009. Т. 1. С. 530–555.

¹² Именно так, на наш взгляд совершенно точно, поняла текст трактата И. Г. Коновалова. См.: *Коновалова И. Г. Днепр как путь на Восток*. С. 223–224.

только с начала X в.¹³ Эти росы могут по Днепру приходить «к ромеям», т. е. спускаться по южному отрезку классического маршрута «из варяг в греки». Одновременно им известен и *второй торговый маршрут* – на восток. Причем его описание в тексте главы 42 вполне логично и выстроено как своеобразный краткий итинерарий: река Днепр (старт) – Волжская Булгария (выход на Волгу) – Хазария (ниже по Волге) – Сирия (итог пути). То есть, согласно тексту, путем вниз по Днепру росы попадали в Византию, а через Волжскую Булгарию и Хазарию по Волге попадали «в Сирию».

Иными словами, получается, что росы с верховьев Днепра отправляются широтным путем «в Черную Вулгарию и Хазарию» на Волгу. Замечательно, что именно такой широтный путь по археологическим свидетельствам был основной торговой артерией на ранних этапах существования открытого торгово-ремесленного поселения у д. Гнездово¹⁴. Таким образом, давно известные выводы археологов и текст первоклассного византийского источника *совершенно независимо* подтверждают друг друга.

Текст главы 42 трактата «*De administrando imperio*» можно считать древнейшим упоминанием открытого торгово-ремесленного поселения руси у д. Гнездово (в будущем – Смоленска) и историческим подтверждением существования «широтного торгового пути», связанного с этим русским эмпорием.

Такая реконструкция исторической ситуации позволяет датировать время появления информации о росах в Византии *не раньше* начала X в. То есть, после появления эмпория руси у д. Гнездово, после первого

¹³ Максимально возможная нижняя дата не выходит за «рубеж IX–X вв.». См.: Пушкина Т. А., Мурашева В. В., Енисосова Н. В. Гнездовский археологический комплекс. С. 243, 270; Фетисов А. А. К вопросу о нижней дате Гнездовского археологического комплекса и времени функционирования пути «из варяг в греки» // Грани гуманитарного знания : сб. ст. к 60-летию С. П. Щавелева. Курск, 2013 (в печати).

¹⁴ Булкин В. А., Дубов И. В., Лебедев Г. С. Археологические памятники Древней Руси IX–X вв. Л., 1978. С. 51–52. Именно этим объясняется сдвиг места расположения Гнездова на восток от волоков, которые обеспечивали функционирование пути «из варяг в греки». Направление «Западная Двина – Днепр – Ока – Волга» было главным в истории раннего Гнездова. А путь «из варяг в греки» стал играть свою ведущую роль со второй половины X в.

похода князя Олега на Византию (договор (договоры?) 907/911 гг.)¹⁵ по Днепру и после становления Волжской Булгарии¹⁶.

Текст главы 42 традиционно датировался в историографии временем после 927 г., когда был установлен прочный мир Византии и Болгарии¹⁷. Но эта датировка 927 г. была предложена Д. Моравчиком как существенно предварительная и предположительная.

Текст начинается с описания пути из Фессалоник на Дунай по самому краю территории болгар, фактически минуя хартленд Болгарии. Этот путь через Белград к устью Дуная вдвое длиннее, чем при оптимальной логистике. Такая дорога явно была выбрана византийцами как оптимальная по соотношению: длина маршрута и степень болгарской опасности. После 927 г. такой обходной путь был просто не нужен. Текст, скорее всего, нужно датировать временем после завершения острой фазы болгаро-византийской войны. То есть, со времени постепенной нормализации отношений Симеона и Льва VI Мудрого, которая произошла между 896 и 904 гг. Скорее всего, надо предпочесть в качестве «нижней даты» 904 г., когда Византия пошла на территориальные уступки и выплату дани. Время после 904 г. отмечено лишь локальными византийско-болгарскими конфликтами, которые не перерастали в полномасштабные военные действия и вполне поддавались урегулированию. Кстати, именно перенос торговли с болгарами из Константинополя в *Фессалоники* стал причиной войны 894–896 гг.¹⁸ Поэтому мы принимаем отрезок *между 904 и 912 гг.*, когда после смерти Льва VI война с болгарами возобновилась, как наиболее вероятное время составления основного текста главы 42¹⁹.

¹⁵ Обратим внимание на возможность более ранней датировки похода Олега – 904 г. См.: Кузенков П. В. Русь Олега у Константинополя в 904 г. // Причерноморье в Средние века / под ред. С. П. Карпова. СПб., 2011. Вып. 8. С. 7–35.

¹⁶ История татар с древнейших времен. Казань, 2006. Т. 2 : Волжская Булгария и Великая степь. С. 124–125, 130–131.

¹⁷ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. 2. P. 154; Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 400.

¹⁸ Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей / изд. подг. Я. Н. Любарский. СПб., 2009. С. 223.

¹⁹ Browning R. Byzantium & Bulgaria. A Comparative Study across the Early Medieval Frontier. London, 1975. P. 60–61; Божилев Ив. Цар Симеон Великий (893–927): златният век на Средновековна България. София, 1983. С. 94–97; Tougher Sh. The Reign of Leo VI (886–912). Politics and People. Leiden, 1997.

С точки зрения текстологии трактата «*De administrando imperio*» эту информацию можно вполне уверенно отнести к этапу сложения основы текста, который датируется Дж. Ховардом-Джонсоном «между 900 и 910 гг.», т. е. временем императора Льва VI Мудрого (886–912)²⁰. Как раз при Льве VI росы были отмечены в его трактате «*Ναυμαχικά*»²¹, который в некоторых рукописях является главой «Тактики Льва», и впервые попали в состав императорских войск²².

Глава 9 трактата «*De administrando imperio*» фиксирует уже следующий этап истории руси – ситуацию, сложившуюся условно в 40–50-х гг. X в., когда полностью сформировалась система взаимодействия Киева и городов «внешней России»²³. Глава 9 очевидно принадлежит ко второму этапу развития текста трактата, связанному с авторско-

Р. 40, 175–189; *Božilov I. À propos des rapports bulgaro-byzantins sous le Tzar Syméon (893–912) // Byzantino-Bulgarica. 1980. № 6. P. 73–81.*

²⁰ *Howard-Johnston J. The De administrando imperio. P. 314, 330–331.* Отметим, что Дж. Ховард-Джонсон относит рассмотренные пассажи главы 42 к глоссам времени редакции текста Константина Багрянородного (*Ibid.* P. 335), но оснований для этого мы не видим.

²¹ *Pryor J. H., Jeffreys E. M. The Age of the ΔΡΟΜΩΝ. The Byzantine Navy ca 500–1204. Leiden ; Boston, 2006. P. 512–515.* Во избежание путаницы отметим, что упоминание этнонима «росы» есть только в одной из двух древнейших рукописей X в., содержащих данный текст: Milan, Biblioteca Ambrosiana, MS. B 119-sup. [gr. 139] (*Ibid.* P. 483). Ср. тот же текст: *Leonis VI Tactica / text, transl. and comment. by G. Dennis. Washington, D.C., 2010. P. 532.* Но из самого текста ясно, что в данном пассаже имеются в виду именно росы и их плавательные средства. Есть все синтаксические и логические основания считать, что первичен текст из рукописи Ambros. B 119 Sup., а в тексте из чуть более ранней рукописи Laur. 55,4 – механический пропуск. О рукописях см.: *Mazzucchi C. M. Dagli anni di Basilio Parakimomenos (Cod. Ambr. B 119 Sup.) // Aevum. 1978. Vol. 52. P. 267–316.*

²² *Constantini Porphyrogeniti imperatoris De cerimoniis aulae byzantinae libri duo / rec. I. I. Reiskii. Bonnae, 1829. T. 1. P. 651; Vasiliev A. A. The Russian Attack on Constantinople in 860. Cambridge, Mass., 1946. P. 231–232.*

²³ *Назаренко А. В. Территориально-политическая структура Древней Руси в первой половине X века: Киев и «Внешняя Русь» Константина Багрянородного // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 49 : Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света. СПб., 2009. С. 412–414; Ego же. Η ΉΞΩ ΡΩΣΙΑ: к политической географии древнерусского государства середины X века // *Gaudeamus Igitur. С. 294–301.**

Щавелев А. С. Два сообщения о росах...

редакторской работой императора Константина VII Багрянородного «между 948 и 952 гг.». Само появление специально посвященной росам главы 9 в трактате и сравнение ее развернутого текста с краткими ремарками о росах более раннего времени в главе 42 – свидетельство изменения роли и степени опасности Руси в глазах византийской элиты, а также косвенное указание на форсированный анагенез русской государственности в первой половине X столетия.

A. S. SHCHAVELEV
MOSCOW

TWO REFERENCES ABOUT RHOS'S IN THE 42TH CHAPTER
OF A TREATISE «DE ADMINISTRANDO IMPERIO»
BY CONSTANTINE VII PORPHYROGENNETOS

The paper examines the references about Rhos's in the 42th chapter of a treatise *De Administrando Imperio* of the Emperor Constantine Porphyrogenetos. This chapter is a consistent description of the geographic locus from Thessaloniki to the Caucasus, as well as people who are associated with them. The chapter dates back to the source of the beginning of the 10th century to the time of Leo VI the Wise. In one fragment is an indication of the habitat of Rus' in the upper reaches of the Dnieper River, which leads to the conclusion that this is the first mention in written sources of Rus's emporium near the contemporary village Gnezdovo. In another fragment is an indication of the latitudinal route which was used by Rus's that led from their settlement to the Volga Bulgars and Khazars, and then south to Syria. This information is remarkably coincides with the conclusions of archaeologists that the latitudinal trade route «Western Dvina – Dnepr – Oka – Volga» was the main artery of communication in the history of early Gnezdovo, and the route «from the Vikings to the Greeks» was the main trade route until the mid 10th century.